Какая еда самая лучшая?

Карри, сябу-сябу, суши, соба, темпура, якинику или сладости?

Ответ: никакая из перечисленных.

Почему? Потому что самая лучшая еда – это рамен.

Рамен.

Один из множества деликатесов, какие может найти старшеклассник. Его лучший друг.

Что первое приходит на ум, когда хочется перекусить? Рамен.

Заглянуть в раменную после занятий? Приемлемо.

Поискать новое заведение после небольшой пробежки по магазинам? Приемлемо.

Приготовить рамен поздно вечером, когда голоден, и вычавкать его? Приемлемо.

Но ходить в раменную на свидание?

Неприемлемо.

Хватит балаболить у стойки. Что, потом не наговориться? Шли бы вы со своими слащавыми глупостями в свой любимый Старбакс.[]Сеть кофеен Не надо болтать о своих любовных делах в раменной. Подумайте о тех, кто стоит позади вас и вынужден всё это слушать.

Вы понимаете, что такое рамен изначально? То, что надо есть в одиночестве.

Пока вы треплетесь, у вас суп остынет и вся лапша размякнет.

Это объясняет, почему «Система фокусировки на вкусе» в Ичиран[]Сеть раменных в Японии – где каждое место отделено от других, а спереди висит баннер, закрывающий вид на внутреннюю кухню – величайшее изобретение в мире рамена. Когда-то там висело объявление «Подана заявка на патент». Интересно, сумели ли они этот патент получить.

Но я отвлёкся.

В целом, рамен лучше всего подходит для человека моей комплекции.

Одна большая миска, излечивающая мою блюдущую уединение благородную душу.

Это называют рамен.

× × ×

Я пропустил завтрак, потому что проснулся позже, чем следовало. Обычное дело на летних каникулах.

А раз я нацелен стать домохозяйкой, я должен сам готовить себе еду.

Наивны те, кто так думает.

Настоящая домохозяйка сунула бы мужу пять сотен иен на обед, а на остальные шикарно покушала бы сама. Может, конечно, это мои предрассудки, но именно такой домохозяйкой я и хотел бы стать. И неплохо бы получить алименты после развода.

А потому мне стоит потренировать такое поведение и устроить себе шикарный перекус. Тем более, что нынче я богат за счёт маленькой алхимии со своей стипендией от подготовительной школы. Я настоящий алхимик небольших денег.

Сегодня у меня будет рамен. Я выбрал, и мой желудок больше не в настроении ни для чего другого.

Чиба – это родина конкурентоспособного рынка рамена.

Раменные сражаются за клиента у станций Мацуба, Чиба, Цуданума и Мотоявата. В последнее время появились и игроки послабее, вроде Такеока или Кацуура Тантан.

Такая битва делает район известной по всей стране горячей точкой.

«Раменные, которые знают все» очень стабильны, но как только ты начал к ним привыкать, лучше пойти и поискать что-нибудь новенькое.

Когда ты идёшь перекусить с кем-то, ты обязан сначала договориться, заявив что-то вроде «Слушай, я знаю отличное местечко, просто изумительное, а? Фу-хи-хи». Предпринять какую-то авантюру уже не выйдет.

Но когда ты один, подобная любезность совершенно излишня. Дух приключений ведёт тебя к

новым открытиям и развитию своих кулинарных талантов.

Иначе говоря, одиночка – это человек с духом фронтира, современный искатель приключений с энергией и настроем первооткрывателя.

И потому сегодня я настроился на раменную в окрестностях, которые едва начал изучать. Как говорится, сложнее всего увидеть то, что у тебя под носом, а значит, покопаться в слепой зоне – отличная стратегия. Обратная логике жителей Токио, которые игнорируют Токийскую башню.

Я немного потрясся в автобусе.

И, прибыв в точку назначения, Кайхин-Макухари, пошёл прогуляться. Просто прогуляться.

По этому району я возвращался домой после школы. И в какой-то момент приметил здесь раменную. Новую раменную, которую и собирался сейчас исследовать. Я неспешно шёл к своей цели, поджариваемый лучами летнего солнца.

Душная влажность раздражала, но улицу вдруг заполнил освежающий звук.

Это был звон церковного колокола.

В этом районе много дорогих отелей с залами бракосочетаний. В одном из таких залов и проходила церемония.

Всё заполнилось атмосферой напыщенности, слышались поздравляющие голоса.

Я впервые в жизни видел свадьбу, так что решил остановиться и посмотреть.

На видимой мне картинке словно физически высвечивалось счастье. Хм, но с краю там какая-то чёрная клякса…

Я протёр глаза и напряг зрение. Не концентрируйся на одной точке, воспринимай сразу всё, это и называется «видеть»… Следуя учению Осу Такувана,[]Герой манги «Vagabond» я ещё раз глянул на эту кляксу.

Силуэт в чёрном был единственным, излучавшим ауру неудачника. Тёмные цвета впитывали окружающий свет, поглощая даже свет солнца. Внутри огромной сферы счастья эта единственная область была окутана чем-то, сильно смахивающим на зависть. Не говоря уже о том, что оттуда слышалось негромкое бормотание «Гори ты в аду, ами-и-и-инь».

Так, эта фигура мне определённо знакома…

— Теперь только тебе осталось со свадьбой поторопиться.

— Я уверена, следующей будет Сидзука!

— Слушай, Сидзука, я тут нашла ещё одного хорошего человека. Не хочешь попытаться с ним встретиться? Уверена, на этот раз всё получится.

— Знаешь, Сидзука, папа уже откладывает деньги для внуков…

С каждой услышанной фразой чёрная клякса вздрагивала. Её духовное давление… рассеялось?..[]Отсылка к «Bleach»

Кажется, я стал свидетелем того, чего не должен был видеть. Я быстро отвёл взгляд и сделал вид, что просто иду мимо.

Но кое-что не следует забывать.

…Когда вглядываешься в бездну, бездна тоже вглядывается в тебя…

— Х-Хикигая!

Чёрная клякса вдруг выкрикнула мою фамилию.

Не слишком молодая женатая парочка изучающе посмотрела на меня. Я инстинктивно поклонился в ответ. Они ответили тем же. Какого чёрта, это что, считается встречей с родителями? Мне остаётся лишь взять на себя ответственность и жениться?..

Чёрная клякса повернулась к парочке.

— О-о, это один из моих проблемных учеников. М-мне надо сейчас вернуться к работе, т-так что я вас покидаю!

И стремительно рванулась ко мне.

— Хикигая! До чего же ты вовремя! Ты мой спаситель!

При ближайшем рассмотрении клякса оказалась прекрасной дамой постарше меня в чёрном платье. Она схватила меня за руку и потащила прочь.

— А? Погодите, прошу прощения…

Когда красивая дама старше тебя хватает за руку, что ещё остаётся, кроме как послушно пойти с ней?

Какое-то время мы молча шли. И, свернув за угол в парк, наконец остановились.

— Фух… Кажется, улизнули…

Дама положила руку на грудь и облегчённо вздохнула.

Её чёрное платье изящной дугой подчёркивало линии её тела. Бледную шею охватывала пушистая накидка. Блестящие чёрные волосы в тон платью были аккуратно подвязаны. Схватившая меня рука в чёрной перчатке, очень гармонирующей с платьем, была на удивление мягкой.

— Э-э…

— Хм? А, мои извинения. Я тебя удивила, да?

Стильно выглядящая красотка подтолкнула меня к скамейке. Затем достала из сумки сигарету и начала её разминать.

Такой жест, больше подходящий пожилому мужчине, резко контрастировал с её обликом.

Дама щёлкнула дешёвой зажигалкой и неспешно прикурила сигарету.

Я невероятно удивился, насколько иной она выглядела секундой ранее, но ошибки быть не могло.

Это Сидзука Хирацука, куратор клуба помощников.

Ну и ну, а она и правда красавица, когда надевает платье…

— Э-э, а ничего, что вы так ушли? Разве это не свадебная церемония?

— Уверена, они не против. Я оставила им свой подарок.

— А разве потом не будет вечеринки?

— Да что с тобой такое? Чего это ты такой заботливый?

— Но это же очень важное событие, разве нет?

— …Ха. Это церемония моей двоюродной сестры, так что я им не нужна. — Хирацука мрачно отвела взгляд и забормотала, не выпуская сигарету изо рта. — Да и мне идти неохота, честно говоря… Там надо деликатно общаться с младшими кузинами, тёти обязательно заговорят о браке, а мои шумные родители… Какой смысл вручать подарок только для того, чтобы слушать жалобы родственников…

Она выплюнула сигарету, глубоко-глубоко вздохнув, и раздавила её.

Ну что тут скажешь…

Я молчал. Хирацука взяла себя в руки и повернулась ко мне.

— Ну так что ты тут делаешь?

— Рамена поесть собирался.

— Рамена? И почему я сама об этом не подумала?

Хирацука явно испытала неожиданный прилив энергии. Совсем недавно мёртвые глаза заискрились живым блеском.

— Очень кстати, со всеми этими церемониями я пропустила завтрак… Очень вовремя. Я иду с тобой.

— Ладно, я не возражаю.

Я двинулся вперёд, здраво рассудив, что именно мне надо показывать дорогу. Хирацука громко цокала каблуками сзади. Чёрт побери, она и правда роскошно выглядит! Вон сколько внимания привлекает!

Когда мы вышли на не очень запруженную народом улицу, все взгляды оказались устремлены на нас. Выглядела Хирацука броско, ну, и красиво, конечно, так что просто нельзя было на неё не смотреть.

Сама она, кажется, не возражала. И заговорила со мной как обычно.

— Я слышала, ты тут давал кое-какие советы будущему новичку. Не думала, что ты и в

каникулы по делам клуба работать будешь. Это впечатляет.

— Вы всё не так поняли. Кстати, а откуда вы узнали?..

Честно говоря, такая осведомлённость пугает…

— Твоя младшая сестра рассказала.

— И когда вы успели так сблизиться?..

В окружении Комачи уже столько моих знакомых, что совсем не до смеха.

Это получается окружение АБВГ? Пора начинать беспокоиться? А – «а, дурочка» Юигахама. Б – «берсеркер» Хирацука, В – «восхитительная девушка» Комачи, Г – «голову даю на отсечение, опять не помню» Кава-как-её-там…

— Она замечательная младшая сестра. Порой я думаю, хорошо бы и у меня была такая. О, я ничего такого в виду не имею.

— Учитывая разницу в возрасте, вы бы больше на маму с дочкой смахивали…

— Хикигая…

Блин, сейчас врежет… Я рефлекторно закрыл глаза и напрягся.

Но удара не было. Я осторожно приоткрыл глаза и увидел, что Хирацука совсем подавлена.

— Такие шутки больно ранят…

— И-извините!

Кто-нибудь! Ну женитесь же на ней поскорее! Если никто не найдётся, дело кончится тем, что женюсь я! Сделайте же с ней что-нибудь!

× × ×

Близился конец августа, но выходить на улицу было всё ещё жарковато. На это намекала моя поджаривающаяся под солнцем кожа.

Но ветерок, продувающий этот примыкающий к побережью район, приносил некоторую прохладу.

И потому находиться снаружи было комфортнее, чем могло бы быть.

Чтобы отстоять очередь и попасть внутрь, придётся ещё подождать. Но это не проблема, уж время-то убивать я умею. А ещё у меня хорошо получается стыдить других и лопать пузырьки на упаковочной плёнке. А потому, боюсь, стоит мне влиться в общество, и я стану квалифицированным сокрушителем новичков. Но они же такие жалкие, так что я определённо не пойду работать.

Я пробежался взглядом по очереди. Увидел в самом начале парня, болтающего во весь голос, а за ним двоих студентов колледжа. Явно мужского пола, но почему-то испускающих ауру парочки на свидании. Отвернулся и попытался представить ситуацию «Я открыл раменную, и ко мне приехали тележурналисты брать интервью. Что мне им отвечать?»

…Для начала я запланировал представить свою технику как секретный родовой приём под названием «Цубаме Гаеси», требующий резко отряхивать лапшу, горизонтально и вертикально. А потом, когда моя раменная станет популярной, открою школу рамена и буду трясти деньги с тех, кто уходит из служащих, стремясь запустить свой бизнес.

Витая в облаках, я вдруг услышал тихий вздох, смахивающий на смешок.

— …Что такое?

Я укоризненно посмотрел на Хирацуку. Та криво усмехнулась.

— Да ничего, просто я удивилась. Я думала, что ты ненавидишь толпу и очереди.

— Ну да. Хаотичную толпу ненавижу. Что же до очередей, ну, я же стою как положено, правда? Я не какой-нибудь лезущий без очереди идиот.

На самом деле не так уж у меня плохо с очередями. Думаю, по большей части очереди не любят за то, что считают их пустой потерей времени, не могут стоять на месте или не в состоянии поддержать нормальный разговор, когда стоят вместе с кем-то. Вспомним городскую легенду, что парочки, ходящие на свидание в Дестиниленд, распадаются. Не в раздражении ли от очередей тут дело?

Так что, имея немеряно свободного времени и обладая отлично развитым мышлением, я никогда не буду скучать в такие моменты. Я в основном самодостаточен. Такому пустяку, как очередь, не поколебать моё стальное сердце.

Что же до хаотичной толпы, она полна необузданных грубых зверей. Я не могу смотреть на них

вблизи. И не выношу, даже если они просто проходят рядом.

— Ты на удивление чистая личность, да? — Удивлённо заметила Хирацука.

— Отнюдь. Уборка – не самая сильная моя сторона.

Комната у меня и впрямь грязная. Её можно назвать «Урбанизация» или «Будущее Земли» и проводить по ней исследования.

— Я не про чистоплотность и не про гигиену говорю, а про твою этику. Этика – это то, что внутри тебя.

— А разве вы не называли меня эгоистичным и эгоцентричным болваном?

— На самом деле я тебя хвалила. Хорошо, что у тебя достаточно развит здравый смысл, чтобы правильно всё оценивать.

Она наградила меня чарующим взглядом, поставив в неловкое положение. Я имею в виду, никогда я так о себе не думал.

— На самом деле я просто не люблю шумных типов…

Пробормотал я, отводя глаза.

«Давай повеселимся, это момент, когда мы оттягиваемся по полной!» Кто это говорит и кто они такие, что пытаются себя рекламировать?

Тот, кто знает мирную радость тихого чтения книги в одиночестве или игр дома, тот может видеть, сколь тщетна их самореклама.

Ненавижу тех, кто считает, что радость определяется громкостью их голосов и количеством человек, с которыми они тусуются. Лучшее для них время показать себя – всякие мероприятия и огромные толпы, тогда они становятся особенно активны. Просто невыносимо смотреть на людей, которые обманывают себя и лгут себе.

Почему они сами не могут оценить свою радость?

Ты не можешь гордиться собой, когда не уверен. Где-то внутри тебя твоё «я» задаёт тебе вопрос «ты в самом деле этому радуешься?» Чтобы заглушить этот вопрос, ты облекаешь всё в слова, вроде «они весёлые», «это здорово», «мне сейчас лучше некуда» и так далее. Произносишь вслух. Повышаешь голос и начинаешь кричать.

Не хочу связываться с такими типами. Не хочу превратиться в обманывающего себя лицемера.

— Звучит так, будто ты не собираешься на фестиваль фейерверков.

Прервала ход моих мыслей Хирацука.

— Фестиваль фейерверков?

— Да. Ты ведь знаешь о нём, верно? Фестиваль у портовой башни. Пойдёшь?

Теперь я понял. Если речь о фестивале у портовой башни, это традиционное летнее мероприятие в Чибе. Ходил я на него, когда был помладше. Хотя тогда моё внимание больше привлекали всякие ларьки, а не сами фейерверки.

Но живя здесь, видишь то фейерверки со стадиона, блин, то круглогодичные фейерверки в Дестиниленде, так что не такое уж это и благо.

— Да вообще-то, не собираюсь. А вы, учитель?

Хирацука глубоко вздохнула.

— Пожалуй, это можно назвать моей работой во время летних каникул. Но точнее будет сказать, что я собираюсь за людьми наблюдать, а не за фейерверками…

Я вопросительно посмотрел на неё, не понимая, о чём вообще речь.

— На меня повесили наблюдение за учениками. В том числе и во время фестивалей и тому подобного. Они всю основную работу стремятся на молодых свалить. Чёрт, ничего не попишешь, ха-ха-ха. В конце концов, понимаешь, я же молодая…

— Чему вы так радуетесь?..

Хирацука явно пришла в хорошее настроение и проигнорировала моё бормотание.

— Если кто-то из наших учеников что-то натворит, могут быть неприятности. Фестиваль – мероприятие муниципальное, будет много важных персон.

— Важных персон?

— Да, вроде семьи Юкиносита.

Точно, Юкиносита – местные знаменитости, семья с длинной родословной. Они входят в префектурное собрание и владеют местными компаниями. Вполне возможно, что они спонсируют фестиваль. А значит, их не могут не пригласить.

— Кстати, Харуно – ваша бывшая ученица?

— Хм? А. Ну да. Кажется, она закончила школу Соубу в тот год, когда ты поступил. Я отлично её помню.

Если она закончила, когда я поступил, значит, между нами три года разницы. Выходит, ей девятнадцать или двадцать. Закончила два года назад, да?..

— Вообще говоря, оценки у неё были отличные. И она справлялась со всем, что бы ей ни поручили. А учитывая её внешность, парни порой вообще считали её богиней.

Звучит так, словно мне о совсем другом человеке рассказывают. Не на богиню она смахивает, а на ведьму. Богиня и ведьма. Может быть, когда-то они были одинаковыми сущностями, но религия разделила их на правых и неправых. Короче говоря, воплощение обоих образов.

— Но… — Хирацука помолчала. А потом с недовольным лицом продолжила. — Выдающейся ученицей она не была.

— А звучит так, будто была.

— Была. Но только в плане оценок. Она шумела в классе, не следила за своей формой и вечно болталась на фестивалях вроде предстоящего. Можно сказать, тусовалась напропалую. Но потому у неё было много друзей.

…Легко представить. Яркая и эгоистичная, с вольным характером, она тянула к себе людей как магнитом.

— Конечно, это тоже… — Хирацука резко замолчала.

— Это тоже просто показуха, так? — Продолжил я за неё.

— Хо, так ты заметил?

Хирацука выглядела впечатлённой. Точнее, она улыбнулась так, как всегда улыбалась, когда ей что-то было неприятно.

— С первого взгляда видно.

— У тебя острый глаз.

В точку. Талант говнюка, унаследованный от родичей.

— Но эта черта делает Харуно привлекательной. И раскусившие её благосклонно относятся к её уверенной и попустительской натуре.

— Это вы и называете быть харизматичным?

Хирацука кивнула.

— Когда она работала председателем оргкомитета фестиваля, она запрягла больше учеников, чем когда-либо. И не только учеников, даже учителя в стороне не отсиделись… А меня подрядила на бас-гитаре играть.

Учительница поморщилась, вспомнив что-то неприятное. Кстати, раз уж мы об этом заговорили, её причёска действительно смахивала на причёску некоей басистки. Из Какого-то-там On.[]Мио Акияма из «K-On»

— Но сёстры разительно друг от друга отличаются.

Если Юкиносита напоминает сосредоточившуюся на учёбе отличницу, Харуно смахивает на студентку университета, знающую всё (lol) обо всём.

Кстати, ненавижу фразы типа «знать всё», «войти в азарт», «вовлечь всех» и так далее. Подобными обожают фонтанировать нормалфаги. Лучше бы им поменьше такими шаблонами пользоваться, а то совсем слабо выглядят.

Хирацука кивнула, задумчиво скрестив руки.

— Верно… Но я не говорю, что ей надо стать похожей на Харуно. Её стоит просто быть собой и работать над своими хорошими сторонами.

— Хорошими сторонами…

— Я уже говорила тебе, что она добрая и правильная.

Ну да, именно так в своё время Хирацука и оценила Юкино Юкиситу. И вдобавок сказала, что ей сложно, потому что мир отнюдь не назовёшь добрым и правильным.

Насчёт правильности по большому счёту спорить не буду. А вот насчёт доброты по-прежнему

сомневаюсь. Хотя нельзя считать, что в ней нет доброты, только потому, что она не отличается мягкостью.

Не быть добрым со мной – это нормально, это я понимаю. Но воспринимать суровость как форму доброты? Нет, спасибо…

Ах да, данная персона тоже в таком ключе мыслит… Подумал я и глянул на Хирацуку. Та ответила мне тёплым взглядом.

— И ты такой же.

Она улыбнулась, но я не мог не уточнить.

— Что значит такой же?

— Ты тоже добрый и правильный за исключением того, что твоя доброта и правильность несовместимы с добротой и правильностью Юкиноситы.

Впервые в жизни я слышал нечто подобное. Но меня это не обрадовало. В конце концов, я и сам всегда верил в свою доброту и правильность. В-вот почему я со-со-совсем не радуюсь!

— Разве бывает несовместимая правильность? Знаете, Конан всегда говорит, что правда может быть только одна.

— Увы тебе, но я скорее мальчик из будущего, чем знаменитый детектив.[]Имеются в виду «Future Boy Conan» (1978) и «Detective Conan» (1994)

Хирацука ухмыльнулась, парируя мою попытку скрыть смущение.

Сколько же ей в самом деле лет?

× × ×

Сумев, наконец, попасть в раменную, мы купили в автомате талоны на рамен.

Я продемонстрировал свою галантность, пропустив Хирацуку вперёд. Когда идёшь куда-то, где небезопасно, или просто попадаешь куда-то впервые, обязательно надо проверить, всё ли там в порядке, пропустив даму вперёд.

Хирацука нажала на кнопку без малейших колебаний. Столь мужественно, что я подумал, что готов в неё влюбиться. Купив талон, она повернулась ко мне, не пряча кошелёк. Ну что стоим?

— Что предпочитаешь?

Она что, угостить меня намеревается? Теперь мне захотелось назвать её старшим братом. Я благодарен, конечно, за такое предложение, но принимать его было бы неправильно.

— Н-нет, спасибо, я сам за себя заплачу.

— Не стесняйся.

— Нет, я имею в виду, что у вас нет причины меня угощать, — уточнил я.

Хирацука озадаченно наклонила голову.

— Хм? А мне казалось, ты достаточно испорчен, чтобы думать, что для женщины естественно платить за тебя…

Какие ужасные слова.

— Это значит просто быть паразитом… А я хочу стать домохозяйкой!

— Н-не вижу разницы…

Хирацука смутилась. Хотя, честно говоря, я тоже чёткой разницы не вижу. Но послушайте, домохозяйка – это же значительно лучше, чем паразит, правда? Как бы то ни было, не нравится мне, когда учитель платит за ученика. Отказаться – это хорошее предзнаменование.

Как и Хирацука, я выбрал тонкацу, подошёл к стойке и сел. Хирацука протянула свой талон и заказала лапшу потвёрже.

— Кона-отоши, пожалуйста.

— А мне тогда хари-гане. — Сказал я. Но знаете… Женщины и правда так спокойно ведут себя в раменной?

Хотя видеть здесь такую стильную красоту – есть в этом что-то очаровательное.

Мы привлекали повышенное внимание, но Хирацуку это совершенно не беспокоило. Она с возбуждённым видом расстелила салфетку и подтвердила в числе специй перец, семена кунжута, листья горчицы и красный имбирь. Серьёзно, что ли? А она знает толк…

Заказ принесли быстро, так как долго варить нашу лапшу не требовалось.

Хирацука подхватила палочки и свела ладони вместе.

— Приятного аппетита.

— Приятного аппетита.

Так, сначала бульон. Поверхность рамена покрывала гладкая как белый фарфор плёнка масла, показывая, какой он жирный. Запах густого и наваристого тонкацу снимали травы.

Теперь лапша. В этом наваристом бульоне лапша оставалась тонкой и прямой. Хороший баланс между твёрдостью и разжёвываемостью.

— Угу, вкусно.

Мы без прикрас выразили своё впечатление и принялись заглатывать лапшу, запивая бульоном. Хрустящие кусочки грибов и зелёный лук делали рамен ещё вкуснее.

Хирацука заказала ещё немного лапши и повернулась ко мне.

— Мы тут не договорили…

— Да?

— Насчёт твоей чистоты.

Ей принесли лапшу. Хирацука добавила горчицы по своему вкусу и улыбнулась.

— Я верю, что когда-нибудь её примут.

— Ну да…

Неохотно ответил я, добавляя чеснок.

— Это как рамен. — Хирацука гордо продемонстрировала свой особый рамен. — Когда ты юн, ты думаешь, что лучший рамен – тонкацу, и что жир – это вкусно. Но вырастая, ты постепенно принимаешь и солёный рамен, и соевый.

— Э-это уже старость…

— Что ты сказал?

— Ничего…

Она посмотрела на меня с отвращением…

Какое-то время Хирацука явно злилась, но потом вдруг расслабилась.

— Ну, ничего… Ничего, если тебя сейчас не принимают. Если когда-нибудь примут, это очень хорошо.

Возможно, она поняла мои проблемы и мои опасения. Но всё равно не дала обстоятельного ответа. Впрочем, моему нынешнему «я» и ответить-то нечего.

— Конечно, вряд ли приемлемым окажется всё. Я ненавижу помидоры, так что и по сей день не могу есть лапшу с ними.

— Значит, помидоры ненавидите…

— Вот именно. Не могу привыкнуть к их вялости и запаху.

Она что, ребёнок? Но я могу понять, что она хочет сказать. Липкость таких овощей, наверно, натуральная пытка для тех, кто её ненавидит. Гротеск.

— Потому я и огурцы ненавижу.

— Мне тоже огурцы не нравятся…

Хотя Кирю Баннатитэн[]Героиня «Mamotte Shugogetten!» мне нравится. И огурцовый Пепси.

— Но если посыпать огурцами картофельный салат или сэндвич, это придаст вкус огурца…

И в суп мисо их можно добавлять. Но от сырых огурцов лучше держаться подальше. Когда режешь огурец на круглые ломтики, он словно оскаливает клыки… Они всему придают вкус огурца. И пищевая ценность у них невелика. Они смахивают на хищников растительного мира.

— Хотя маринованные овощи мне нравятся…

Хирацука высказалась совсем как любительница выпить. Впрочем, это мнение я разделял.

— Мне они наравне с вами нравятся.

Ну да, так и есть. Маринованные овощи – это здорово. Очень освежающий деликатес. Особенно вкусно, когда лопаешь их с чистым белым рисом.

— …

Разговор почему-то оборвался, наступила тишина. Из интереса я взглянул на Хирацуку и обнаружил, что она в прострации. Наши взгляды встретились, и она нервно отхлебнула воды.

— А, т-ты про маринованные овощи. Н-ну да. М-мне тоже нравятся.

— …Э-э… Вы своим смущением меня в краску вгоняете, хватит уже.

— О-о-о чём ты?! Так… что я хотела сказать?..

С ней всё нормально? Может, ей стоит потренировать мозги, повторяя таблицу умножения? Дадим отпор возрасту! Хотя не припомню, чтобы мы говорили о чём-то, кроме самих огурцов.

Настроение Хирацуки определённо поднялось, и она небрежно подняла палочки.

— Вот, держи свиное филе.

— Спасибо. Взамен поделюсь бамбуковыми ростками.

— Ху-ху, спасибо.

— Учитывая ваш возраст, вам надо следить за диетой.

— Не болтай лишнего.

— Ой.

Я потёр голову, по которой пришёлся удар.

Хирацука улыбнулась, явно удовлетворённая вкусом рамена в этом заведении.

— Раз уж ты показал показал мне такое хорошее место, думаю, мне надо будет как-нибудь взять тебя с собой.

— У вас есть, что посоветовать?

— Определённо. Когда я ещё училась, я покоряла все раменные в Чибе и окрестностях. Правда, учителю несколько неуместно так часто ходить куда-нибудь вместе с учеником. Так что, как только ты закончишь школу, я возьму тебя куда-нибудь.

— Да нет, не стоит утруждать себя, просто расскажите мне…

Хрусть.

В раменной было шумно, но этот звук я слышал совершенно отчётливо.

— Упс, палочки сломались.

— Пожалуйста, обязательно возьмите меня с собой…

Абсолютно уверен, просто так палочки не ломаются…

— Конечно. Жду с нетерпением.

Кажется, Хирацука снова пришла в хорошее настроение.

Не так уж и плохо есть рамен вместе с кем-то. Будь ты один или в компании, он всё равно остаётся вкусным.

Нет никаких сомнений, лучшая на свете еда – это рамен. Возражения не принимаются.

http://tl.rulate.ru/book/71927/3525449